

Когда я снова пришёл в наш квартал баров, обычно бурлящий жизнью пятак встретил меня непривычным унынием. Затих не только бар, где я подрабатывал, — соседние заведения тоже словно вымерли.

Возьмём соседний бар GiGi. В свои лучшие времена он лопался по швам: внутри было не протолкнуться, а у входа вечно змеилась толпа в надежде протиснуться внутрь. Наш босс, Хао-гэ, тогда каждый вечер стоял на пороге и с чёрной завистью косился на конкурентов.

Теперь же редкие посетители заходили туда лишь на пару минут и тут же выскакивали обратно. Некогда гремевшее на весь район место теперь выглядело жалко и сиротливо.

Впрочем, тамошний владелец не спешил рубить с плеча, как наш Хао-гэ, решивший распродать всё к чертям. Он упрямо открывал двери точно по расписанию. Я порасспрашивал одного знакомого из персонала: зарплату им пока платили исправно, но многие уже вовсю подыскивали другую работу.

— Дачуань, знал бы ты, что тут творится! — Лу Шэн, здоровяк-вышибала из GiGi, со вздохом вытянул из-под футболки маленький жёлтый мешочек на шнурке. — Я ведь с детства ни в черта, ни в бога не верил. А теперь глянь. Матушка в горах у монахов вымолила. Я его даже в душе не снимаю, полиэтиленовым пакетом обматываю, лишь бы не намочить.

Я с недоумением воззрился на этого гиганта, который всегда вёл себя со мной запанибратски.

— Серьёзно, брат Лу? В тебе два метра росту, а ты призраков испугался?

Ещё на подходе к улице я активировал Небесное око. От Лу Шэна так и пыхало жизненной силой, его янский огонь горел ярким пламенем — к такому мужику даже свирепый злой дух близко не сунется. По идее, он вообще не должен был сталкиваться с чертовщиной. С чего вдруг такая паника?

— И не говори! — Лу Шэн суеверно сплюнул. — Сам я ничего такого не видел, но насмотрелся на коллег и клиентов. Мама не горюй! Под машину попасть — это ещё легко отделались. Кто руки ломает, кто ноги. На днях двое парней сели в тачку, и десяти метров не проехали — лоб в лоб столкнулись на ровном месте. Скажи, ну не чертовщина ли?

— А погибшие есть? — посерьёзней я.

Одно дело, когда дух просто пакостит, и совсем другое — если пролилась кровь. Призрак, познавший вкус убийства, становится в десятки раз опаснее и злее.

— Пока бог миловал, но, сдаётся мне, это ненадолго, — вздохнул Лу Шэн, бережно пряча оберег обратно за пазуху. — Позавчера парня сбили, до сих пор в себя не пришёл. Если в ближайшие дни не очухается, то либо овощем останется, либо сразу в морг.

— И что, хозяин никого не нанял разобраться? Наш босс приводил каких-то умельцев, правда, толку от них было чуть. А ваш как?

Нашего босса я в душе презирал. Нашёл каких-то шарлатанов в даосских робах. Первый вообще ничего не заметил — я своими глазами видел, как Су Юэюэ зависла над этим олухом и подула ему в ухо. Бедолага на выходе из бара споткнулся и сломал руку. Второй вроде бы что-то умел, но только разозлил покойную певицу. Закончилось тем, что разгневанная Юэюэ швырнула его так, что тот пролетел метров восемь. Хоть полетал на старости лет.

— Да искал, конечно! — отмахнулся Лу Шэн. — Выписал какого-то потомка Небесного наставника Чжана с самой горы Лунхушань. И что? Толку ноль! Покрутился, забормотал, что тут затаился жуткий мстительный дух, и если его не изгнать, всей улице крышка. В общем, уехал «созывать старцев». Сбежал, короче.

«Потомок Небесного наставника Чжана?» — хмыкнул я про себя.

Ещё один недоучка. Если он не может совладать с призраком, который даже никого не убил, грош ему цена. Единственное его преимущество перед уличными гадалками — авторитетная школа за спиной.

— Слушай, Дачуань, — Лу Шэн заговорщически наклонился к моему уху и понизил голос до шёпота, — а та девчонка-певица, что у вас погибла... Как её там, Юэюэ? Это ведь из-за неё всё завертелось?

Я быстро кивнул и предостерегающе прижал палец к губам:

— Брат Лу, потише ты. Не поминай её имя всуе, а то не дай бог услышит.

Мне показалось, что в воздухе повеяло знакомой прохладой. Су Юэюэ могла бродить где-то неподалёку, и мне очень не хотелось, чтобы здоровяк Лу привлёк её внимание.

Лу Шэн испуганно сжался и завертел головой по сторонам.

— Твой-то босс шустрый, сразу вывеску о продаже повесил. А наш всё мнётся, никак не решится. Оно, конечно, приятно — сидеть сложа руки и получать бабки, но босса чисто по-человечески жаль. Он тут каждый день тысяч по пять теряет, не меньше.

— А сам-то ты что думаешь делать? Подыскал другое место?

Лу Шэн окончил местный физкультурный институт, связей у него хватало, так что без куска хлеба он остаться не должен был.

— Да нашёл уже, со следующей недели выхожу. Заявление давно написал. А сейчас просто выручаю хозяина — подрабатываю «живым щитом». Стою на входе, излучаю янскую энергию. Двести юаней в день платят чисто за присутствие.

Я понимающе кивнул. Явно совет того даоса-недоучки. Лу Шэн действительно так и пылал жизненной силой, способной отпугнуть мелкую нечисть. Главное, чтобы он в эти дни не надумал кувыркаться с кем-нибудь в постели — растратит изначальный Ян, и вся защита прахом.

— Только, если честно, эти деньги мне поперёк горла стоят, — заворчал Лу Шэн. — Я же только-только подругу завёл, мы как раз подошли к самому интересному этапу... А этот чёртов даос заявляет: ни-ни, никакого интима, иначе вся защита прахом! Представляешь, на какие жертвы приходится идти ради двух сотен в день?

Я пригляделся к его лицу. Вокруг глаз проступала едва заметная розовая дымка — но оттенок был грязным, кричащим.

«Дешёвый румянец — дурной знак», — подумал я.

В последнее время я усердно изучал искусство чтения человеческих судеб. Настоящая любовная удача должна сиять чистым, приятным розовым светом. А этот вульгарный окрас сулил лишь мимолётную интрижку, которая принесёт кучу проблем на ровную голову.

— Ну, считай это периодом накопления сил, — отшутился я без особого сочувствия.

Мы поболтали ещё пару минут, после чего я распрощался и пошёл дальше.

Дорогой я размышлял над услышанным. Су Юэюэ ещё не свершила мести, но, судя по тому, как стремительно сгущалась иньская энергия в квартале, очень скоро она окончательно превратится в свирепого мстительного демона. И вот тогда пиши пропало.

Вернувшись домой, я зажёл благовония перед алтарём. Мне нужно было спросить Второго наставника, собирается ли он как-то вмешиваться. Если прольётся кровь, дело примет скверный оборот. Су Юэюэ и при жизни натерпелась, а если она погубит невинных, в преисподней её душу затаскают по судам и отправят на такие муки, что мало не покажется.

Когда дух наставника Чжоу Туна явился на зов, он первым делом поинтересовался, зачем я его побеспокоил. Я без утайки выложил всё, что разузнал о певице.

Глава Чжоу долго молча разглядывал меня, а потом вздохнул:

— Дачуань, малец... Похоже, ты до сих пор так и не уяснил, для чего в шаманском приходе нужны «четыре опоры и восемь столпов».

Я замялся, не зная, что ответить. Не признаваться же, что вся эта иерархия казалась мне слишком заумной и я просто ленился её зубрить? За такое откровение наставник мигом бы прописал мне хорошего леща.

— Наставник, вы это к чему? — только и выдавил я.

— Ладно, не бери в голову, — отмахнулся он. — Сам решу этот вопрос, пришлю кого надо.

Закрыв тему с призраком, Чжоу Тун перевёл разговор на мою учёбу. Надо отдать ему должное: наставником он был на редкость дотошным и ответственным. Другие духи-покровители ограничились бы вопросами о практике и здоровье проводника, но мой старик шёл в ногу со временем. Он заставил меня показать последние наброски.

Я искренне восхищался им. Древний старец, выходец из совсем другой эпохи, он ухитрялся не просто понимать современную масляную живопись, но и давал дельные, глубокие советы. Настоящий мастер на все руки.

Осмотрев мои холсты, он вынес суровый вердикт:

— Целый год прошёл, а прогресса — кот наплакал. Придётся подыскать тебе толкового учителя, пусть присматривает за твоей мазнёй. Иначе ты на своём художестве и на чашку риса не заработаешь, с голоду помрёшь.

«Присматривать за мной?!» — я аж похолодел и замахал руками.

— Ну какой учитель, наставник! Я же вкалываю как проклятый! Не верите — спросите сестру Бай. Каждый божий день: час на чтение сутр, два часа на живопись, три — на отработку шаманских техник. Я же просто образец для подражания!

Кое-как, со слезами и причитаниями, мне удалось спровадить наставника. Но уходя, старик всё же остался при своём: мол, найду профессионала, одного природного таланта мало, нужна твёрдая рука мастера, иначе в люди не выбиться.

Если честно, меня это тронуло до глубины души. Ну кто ещё из бессмертных покровителей станет вникать в тонкости мирской профессии своего подопечного? Другим шаманам о таком заботливом патроне оставалось только мечтать.

Ночью, когда я уже укладывался спать, на моём домашнем алтаре внезапно соткался незнакомый дух. Парень оказался весьма недурён собой — ладный, мужественный, да ещё и одетый по последней моде. В ухе у него поблескивала стильная серьга-кафф с гравировкой в виде какого-то причудливого цветка.

— Доброй ночи, практик, — приветствовал он меня.

В его голосе явственно проскальзывали мягкие южные интонации. Я аж завис. Наши духи-покровители испокон веков были суровыми северянами из северо-восточных лесов, откуда у этого столичного франта южный говор?

— И тебе не хворать, — отозвался я. — Будешь чего-нибудь?

— Бутылочку колы, если не сложно.

Моя рука, уже потянувшаяся к дежурной чекушке крепкого эрготоу, замерла в воздухе. Я с сомнением покосился на гостя. Вообще-то я ожидал услышать традиционную шаманскую просьбу плеснуть «чистой ключевой водицы из красного сорго», а этот пижон требует газировку. Ничего себе, духи нынче пошли оцифрованные.

Я принёс из кухни прохладную колы и водрузил её на алтарь. Гость с довольным видом подхватил бутылку, лихо смахнул крышку зубами — зубы у него, надо признать, были на зависть крепкими — и принялся жадно пить.

— Как величать-то тебя, брат? По какому делу пожаловал?

— Зови меня Хуан Цзышан. Я из твоей Палаты зазывал — ведаю поиском клиентов и распределением мелких поручений среди подчинённых.

Я порылся в памяти. Кажется, в структуре прихода действительно числилась такая должность.

— А, очень приятно. Слушай, а ты с Хуан Цзыдуном и остальными ребятами часом не родственник?

— Двоюродные братья мы, я у них за старшего, — блеснул безупречной улыбкой Хуан Цзышан.
— Прибыл по прямому приказу Верховного владыки Чжоу Туна. Так что ложись-ка ты, практик, спать со спокойной душой. К утру всё устроим в лучшем виде.

Сон и впрямь валил меня с ног, да и утренняя лекция в университете не располагала к полуночным посиделкам. Попрощавшись с Цзышаном, я провалился в глубокий сон без сновидений.

Утро встретило меня бодрящей прохладой. По дороге на учёбу я позволил себе небывалую роскошь — плотный завтрак за целых пять юаней: умял три сочных паровых баоцзы с мясом и тарелку горячей рисовой каши-коньи с консервированными яйцами. Сытый и довольный жизнью, я не спеша побрёл к корпусу.

В последнее время я забросил общежитие. Заглядывал туда разве что в обеденный перерыв, а ночевать предпочитал у себя в съёмной квартире. В кампусе с наступлением тепла житья не стало: под окнами беспрепятственно плодились и истошно орали бродячие коты, а соседи по

комнате повадились по ночам коллективно крутить японские «обучающие» фильмы для взрослых. Учитывая картонные стены нашей общаги, уснуть под этот аккомпанемент было решительно невозможно.

После занятий я заглянул на местный рынок, купил свежей стручковой фасоли, картошки и полфунта свиной грудинки. Решил побаловать себя домашней стряпнёй и устроить знатный ужин.

Но прямо у порога собственного дома я наткнулся на нежданного гостя. Лицо его было мне отлично знакомо. Это был брат Пэн, владелец ещё одного соседнего бара. В прошлом он гремел на рок-сцене — стучал по барабанам в довольно известной банде, даже пластинку записал, а потом остепенился, открыл питейное заведение и неплохо на этом поднялся.

— Брат Пэн? Какими судьбами? — удивился я, отпирая дверь и пропуская его внутрь.

Горячего чая у меня не водилось, поэтому пришлось просто выставить на стол бутылку минералки.

— Дачуань, выручай, — заговорил он прерывающимся от волнения голосом, оглядывая мою скромную берлогу. — Ты тут один, что ли? Я вообще-то твоих старших искал. Хотел попросить, чтобы они мой бар осмотрели. Сил моих больше нет.

Тут-то пазл в моей голове и сложился. Ай да Хуан Цзышан, шустрый малый, уже успел подсуетиться и направить ко мне клиента! Правда, насколько я помнил, заведение брата Пэна чертовщина затронула меньше всего. Зачем же он прибежал?

— Если тебе нужно разобраться с нечистью, то ты пришёл по адресу. Я этим и занимаюсь, — спокойно ответил я и приоткрыл шторку, за которой скрывался домашний алтарь.

Брат Пэн вытаращил на меня глаза, переводя изумлённый взор с моей физиономии на алтарные таблички:

— Ты?.. Но ты же вроде студент?

— Одно другому не мешает, — с напускной важностью изрёк я. — Спасать невинные души из пучины бедствий и копить кармические заслуги можно в любом возрасте.

Сам в душе я понимал, что безбожно набиваю себе цену, но на непосвящённого Пэна мои слова произвели неизгладимое впечатление. На его лице отразилось такое благоговение, что мне даже стало малость неловко.

«Эх, Цзышан, — мысленно вздохнул я, — ну что за манера — обрабатывать самых доверчивых?»

<http://bllate.org/book/20253/2172227>